Насколько велик интерес к «Книге перемен» сегодня — известно. Дело не просто в увлечении гаданиями. Дело в том, что так или иначе поиск универсальной системы знания, которому посвятил себя Лейбниц, продолжается. Кто в самом деле не теряет надежды систематизировать представление об «И-цзине», должен будет признать, что ключ к этой книге есть у Лейбница, и это ключ старинный — философский и математический одновременно, относящийся и к математике, и к философии как по существу, так и по символике.

По существу в нем ставится проблема отношения чисел и сущностей. Для Лейбница они не отделимы друг от друга. Затем, это размышление о столь же неразрывной связи между «ничто» и «нечто», между бытием и небытием, заполненностью и пустотой. Ведь если беспредельно малые или беспредельно уменьшающиеся величины приближаются к нулю, то происходит и обратное: возникновение и отделение от нуля хоть сколько-нибудь от него отличающихся величин или сущностей. Они могут обозначаться единицей, но такая единица может быть сколь угодно малого масштаба, частицей света, например. Именно об этом говорится в письме Лейбница.

Что касается символики, она предельно насыщена. Символы РФА соотнесены благодаря совпадению с именем князя, благоволившего Лейбницу. Ведь очевидно, что здесь обозначения двух начал, присутствующих в космологии Эмпедокла. А «фи» могло бы означать и философию, и природу; скорей, природу и ее познание. И это позволяет чуть иначе видеть философию Лейбница.

Г. В. ЛЕЙБНИЦ. ТАЙНА ТВОРЕНИЯ. НОВОГОДНЕЕ ПОСЛАНИЕ ГЕРЦОГУ РУДОЛЬФУ-АВГУСТУ БРАУНШВЕЙГУ-ЛЮНЕБУРГУ-ВОЛЬФЕНБЮТТЕЛЮ

Господину герцогу Рудольфу-Августу
в Брауншвейге и Люнебурге через посыльного.

Наисветлейший герцог,
Милостивейший князь и господин!

Я надеюсь, что Ваша Великокняжеская Светлость окажет милость и обратит внимание на то, что я, следуя обычаю, а равным образом и моему внутреннему побуждению, желаю от чистого сердца в наступившем новом году, как в этом году, так и в продолжение многих последующих лет, Вам личного и неизменного здравствования и в Вашем высоком княжении преуспеяния, необходимого для общего и Вашей земли особого блага!

И чтобы не быть на этот раз совсем с пустыми руками, посылаю изображение того, о чем в последний раз Вы милостиво соизволили выслушать.

Оно в форме памятной монеты, или медали, и хотя мой эскиз скромен и, в случае Вашего расположения, мог бы быть улучшен, сам предмет, однако, такого свойства, что было бы достойно увековечить его, в назидание последующим поколениям, на серебряной медали, если Ваша Великокняжеская Светлость соблаговолит приказать подобную отчеканить. Ибо одним из главных пунктов христианской веры, причем таких, которые [и] людям, умудренным житейским опытом, менее всего доступны, а уж до язычников их [тем более] невозможно донести, является творение Всемогущим Господом всех вещей из ничего. И можно сказать, что ничто на свете не выразит это лучшим образом, да и не покажет наглядней, нежели возникновение чисел, как оно здесь представлено: единицей и нулем, т. е. ничем, и трудно найти в природе или философии лучший образец этой тайны. Поэтому и я на начертанной медали написал: Imago Creationis.

При этом не менее заслуживает внимания также и тот вытекающий из изложенного факт, что Господь не только все сотворил из ничего, но что Господь все создал хорошо, и что все, что он создал, — благо, и мы видим это на данном изображении воочию. Ибо в то время как при обычном написании чисел невозможно усмотреть какого-либо порядка, но лишь известную последовательность символов и их обозначений, здесь, напротив, поскольку видны их сокровенная основа и изначальное состояние, обнаруживается превосходный порядок и гармония, [да] так, что лучше и быть не может, по той причине, что налицо постоянное правило смены событий, в силу которого все можно записать и не прибегая к счету и не утруждая мышление, коли [так] угодно, если [все время] ставить в первом столбце с правой руки, или на последнем месте, одно под другим по очереди только: 0,1; 0,1; 0,1; 0,1 etc.; в следующем или на другой позиции, считая от правой руки, стоят друг под другом: 0,0; 1,1; 0,0; 1,1 etc.; в третьем — идет 0,0,0,0; 1,1,1,1; 0,0,0,0; 1,1,1,1 etc.; в четвертом — 0,0,0,0,0,0,0,0; 1,1,1,1,1,1,1,1, etc.; и также впредь, так что период или процесс смены все время возрастает на равную себе величину. И такой гармоничный порядок и красоту можно видеть и на маленькой табличке на медали, где приведены числа вплоть до 16 или 17, ибо для большей таблицы, например, до 32 не хватит места. И отсюда можно принять, что неупорядоченность, которую воображают себе в творении Господа, таким образом, лишь кажется; если же, как в перспективу, смотреть на вещи из правильной точки, то обнаруживается их Симметрия, которая посему побуждает нас все более и более славить и любить Мудрость, Добро, Красоту высшего Блага, из которого всякое добро и красота проистекают. Посему, так как я теперь пишу в Китай отцу Гримальди, [служителю] ордена иезуитов, председателю математического трибунала в нем, с которым я познакомился в Риме и который мне написал, находясь на Гоа по пути обратно в Китай, то я счел полезным сообщить ему это изображение чисел, надеясь (поскольку он мне сам рассказывал, что монарх этой могущественной империи — большой любитель мате-

матики и научился у отца Вербиста, предшественника Гримальди, также европейскому способу счета), что это изображение [христианского] таинства творения могло бы, пожалуй, послужить тому, чтобы мало-помалу открыть ему глаза на превосходство христианской веры. Для того чтобы было понятней и прочее, относящееся к медали, я обозначил *, или астериском, главные позиции, а именно 10, или 2; 100, или 4; 1000, или 8; 10 000, или 16, ибо стоит лишь обратить на них внимание, как будет понятно и написание других чисел. Так, например, почему 1101 стоит перед 13, можно продемонстрировать следующим образом:

1	1
00	0
100	4
1000	8
1101	13

и так со всеми прочими.

Не медля я поместил также по сторонам таблицы образец сложения и умножения, для того чтобы из этого можно было усмотреть основание операции и то, каким образом обычные арифметические правила, или действия, выполняются и здесь; хотя в ней нет вовсе намерения к употреблению этого способа вычисления иначе, нежели при созерцании в поиске тайны, заключенной в числах, ни в коей мере не [для использования] в обычной жизни.

Для того, однако, чтобы наглядней отобразить Творение и чтобы на самой медали фигурировали не только числа, но было бы и кое что еще, приятное телесному глазу, я набросал Свет и Тьму, или в соответствии с человеческими представлениями Дух Божий, витающий над водой, и[бо] сказал Господь: «Да будет Свет!» и стал Свет. И это тем более кстати, поскольку пустая Бездна и необитаемая тьма равносильна нулю и ничто, Дух же Божий и его Свет равноценны всемогущему Единому.

Я думал некоторое время, какие взять слова для аллегории или motto dell impressa, и наконец счел правильным поставить следующий стих:

2. 3. 4. 5. etc. 0 [1]

OMNIBUS. EX. NIHILO. DUCENDIS. SUFFICIT. UNUM,

поскольку он вполне ясно указывает, что означает вся аллегория и почему это imago creationis. Также можно легко разделить этот стих на две части (и благодаря разнице в величине букв, а также небольшому интервалу, который можно оставить, видно, как это происходит), чтобы можно было понять, что его последняя часть — SUFFICIT UNUM — является действительно несущим главный смысл выражением, которое, как это требуется от такого рода выражений, содержит в себе тонкость (argutiam) и глубину. Ибо данное sufficit unum,хотя оно в данном случае говорит о собственно числах и означаемом ими творении, распространяется, однако,

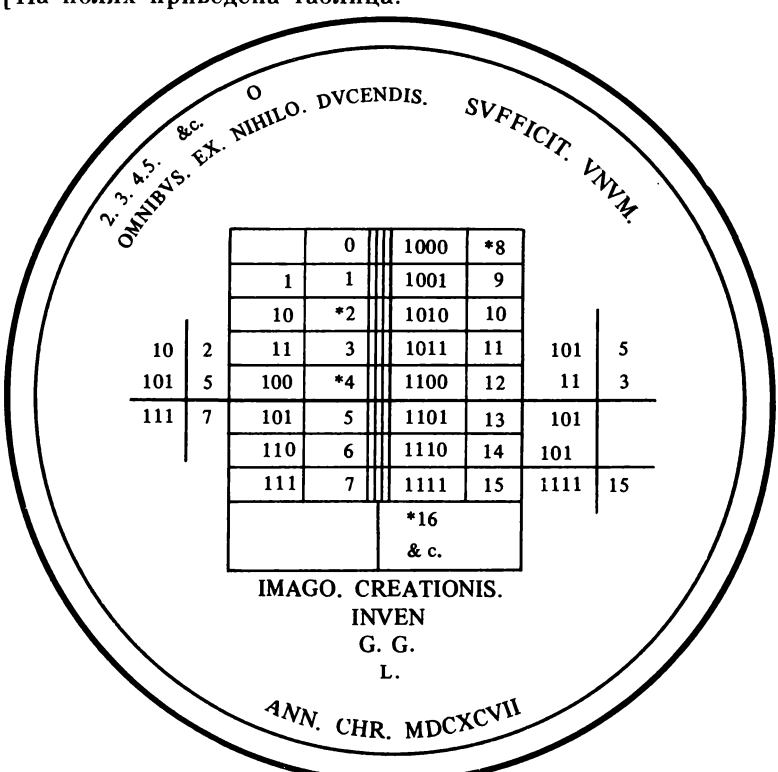
дальше, а именно на наше учение и заключает в себе главное правило нашей жизни и христианства, то, что одного лишь Блага достаточно нам, если мы правильно ему служим. Над omnibus поставлены цифры 2, 3. 4. 5. etc. и над nihilo — 0 (и над unum — 1) с тем, чтобы каждый смог тем скорее сочетать смысл стиха с таблицей.

Чем можно заполнить оставшуюся свободной обратную сторону медали, пусть будет, как и все на Ваше милостивейшее усмотрение: поясной портрет, вензель либо что-то другое будет угодно.

Ф между R и A в виде RФA с короной над Ф, ибо O пересекается I, возможно не будет неуместным, поскольку Ф означает греческое «фи» или ph, так что находится в Вашем сиятельном имени, а именно в конце первого слова из двух, составляющих Ваше имя; UNUM AUTEM NECESSARIUM — так повелел сам Христос — можно рассматривать как символ веры, поэтому здесь [поставить это], возможно, было бы неплохо; либо что-то иное может быть представлено.

И последнее, поскольку многие тайны чисел скрываются в этом обозначении, то возможно будет желательно их по-настоящему написать до 16 000 или даже до 16 384, т. е. таким способом до 100 000 000 000 000 // 16 384, что, [, пожалуй,] не уместилось бы на писчей или печатной бумаге.

[На полях приведена таблица:

			0	1000	*8		
		1	1	1001	9		
		10	*2	1010	10		
10	2	11	3	1011	11	101	5
101	5	100	*4	1100	12	11	3
111	7	101	5	1101	13	101	
		110	6	1110	14	101	
		111	7	1111	15	1111	15
				*16 & c.			

1	1
10	2
100	4
1000	8
10000	16
100000	32
1000000	64
10000000	128
100000000	256
1000000000	512
10000000000	1024
100000000000	2048
1000000000000	4096
10000000000000	8192
100000000000000	16384]

Писать (так) было бы легко, поскольку нужно лишь в определенном порядке записывать 0 и 1 наизусть, следовательно так же быстро и даже быстрей, чем когда что-либо нужно списывать. Записанное таким способом число будет лишь в три-четыре раза длинней, чем при обычном написании. Содержится же [в таких числах], я полагаю, еще столько чудесных, а также полезных для развития науки наблюдений, что если бы Гамбургское арифметическое общество — чьи прилежание и стремления достойны похвал —, [даже] отдельные его представители направили бы свои размышления и интерес между прочим на это, они нашли бы, как я могу заверить, такие вещи, которые принесли бы им, да и немецкой нации, немалую славу, поскольку это впервые появилось в Германии. Ибо я вижу, что этот способ написания чисел даст удивительные преимущества, которые затем можно будет установить и в обычном исчислении, об этом можно будет как-нибудь больше сказать.

Что касается медали, то таковую намного проще отдать штамповщику, поскольку она большей частью из букв и чисел состоит, для этого у рабочих имеются [все] номера и литеры, чтобы сделать их оттиск на еще не затвердевшем металле. Но я представляю все на [Ваше] милостивое усмотрение и остаюсь пожизненно

Вашей Великокняжеской Светлости верноподданнейший, вернопреданнейший

Готфрид Вильгельм Лейбниц

Вольфенбюттель, 2 января 1697 г.

Leibniz G. W. Zwei Briefe über das binäre Zahlensystem und die chinesische Philosophie. Aus dem Urtext neu ediert, übersetzt und kommentiert von Renate Loosem und Franz Vonessen. Stuttgart, 1968. S. 19—22.